Любой не придаст этому особого значения, когда увидит муравья. На самом деле, у них может быть даже неторопливое настроение, чтобы наблюдать, что делает муравей или куда он идёт.

С другой стороны, если бы была армия муравьев, карабкающихся по телу человека и выглядящих так, как будто они не сдадутся — когда хлопать себя, кататься по всему полу, чтобы раздавить целую кучу их, оказалось бессмысленным, их настроение, скорее всего, было бы кислым.

Именно так сейчас чувствовал себя Сакасуги.

Среди этих людей явно не было Легендарного Воина, которые пришли из ниоткуда — для Дракона, величайшего из мифических видов, рожденного на вершине всего, что было экстраординарным и укрепляющим, даже когда они спали, игроки определенно не были Легендарными Воинами, несмотря на то, что недавно вступили в контакт с мифическими существами

И всё же, Сакасуги мог чувствовать только неизмеримо шокирующую твёрдость от них!

Они явно не собирались убегать, как его предыдущие жертвы, независимо от того, какой вред им может быть причинен. Даже если бы они были расчленены или выпотрошены, они всё равно использовали бы свои кровоточащие зубы, чтобы злобно жевать Сакасуги — даже если бы их зубы не могли даже поцарапать чешую дракона!

Даже при том, что Сакасуги был оживлён нежитью и его нынешняя сила могла бледнеть по сравнению с тем, когда он был жив, он всё ещё был явно эффективен, судя по тому, как он поработал над Священным Корпусом из Храма Славы.

Так почему же он кажется бесполезным против этих людей?

Более того, эти люди обладали самыми разнообразными способностями: некоторые люди вызывали морепродукты, которые выплевывали струи воды против дракона. Другие призывали надгробные плиты, чтобы ударить его, с несколькими бормочущими что-то под названием "суплекс", когда они подбегали к нему, пытаясь схватить когти Сакасуги и умирая в процессе.

Хотя Сакасуги не был чистокровным драконом, его всё еще немного отталкивали их настойчивые попытки обнять его когти, особенно потому, что они были другим видом.

— Неужели люди стали такими страшными?

Спросил себя Сакасуги.

Будучи трогательным бедствием последней эры и ужасом, который сеял хаос над землями, огонь души Красного Дракона хранил много воспоминаний о людях.

И всё же люди в этих воспоминаниях были слабаками. Помимо того, что Сакасуги был слабее этих острых ушей, обитающих в лесах, ему нужно было лишь использовать часть своей силы, богатства или власти в качестве приманки, чтобы выманить жадность, таящуюся глубоко в сердцах этих людей. Затем они выступали против тех, кого называли героями, или против любого отважного человека, чьи способности могли вызвать раздражение, поднимая свои грязные мясницкие ножи.

Именно так Сакасуги топтал бесчисленные человеческие города, грабил бесценные тонны сокровищ и расхаживал с важным видом, пока не был убит избранным, наделенным божественной силой каким-то богом, который больше не мог этого выносить.

Но всё, казалось, изменилось после воскрешения Сакасуги.

Люди больше не боялись даже такого дракона, как он сам, и хотя их способности были намного меньше по сравнению с людьми из прошлой эпохи, у них хватило храбрости бросить ему вызов, не отставая ни на шаг…

В самом деле, они попытаются открыть дорогу своим товарищам, даже если те погибнут в процессе. Таким образом, Сакасуги понял из их невероятного партнерства, которое, казалось, не обращало внимания на смерть, что эти люди не были ни разношерстной бандой или неудачниками, которые только обременяли друг друга, ни армией, построенной для борьбы с другими людьми или гуманоидными существами. Вместо этого они были объединены в самом прямом смысле этого слова — организованная группа, созданная для борьбы с одним или даже несколькими могущественными существами.

И, отказавшись от страха смерти, сердца этих людей, вероятно, были крепкими, как сталь, воинами, которые служили справедливости беспристрастно, не преследуя никаких личных интересов!

Даже если Сакасуги предложит разрушительные божественные реликвии, которые он спрятал в прошлую эпоху, бесконечное количество накопленных богатств, которые могли бы свергнуть любую человеческую империю, или его бесчисленные кристаллы, которые можно было бы предложить богам и превратить в божественную энергию, их бесконечно решительные умы, вероятно, никогда не будут поколеблены вообще!

Кроме того, их смерть не была напрасной.

Правда, их атаки не проникали сквозь упругую драконью чешую Сакасуги, и Красный Дракон больше не имел слабости после того, как его некогда уязвимые внутренности сгнили за тысячу лет после его смерти, Сакасуги все ещё чувствовал, что что-то внутри него отнималось каждый раз, когда люди нападали на него.

И только когда битва с этими странными людьми продолжилась после захода солнца и восхода двойных лун, Сакасуги наконец понял — жизненная сила, которой он теперь обладал, была тем, что у него сейчас отбирали!

В отличие от жизненной силы обычных существ, Нежить Дракона был мёртвым в момент своего возрождения, и то, что двигало силой его тела, естественно, не было жизненной силой живых существ.

Это была необычная энергия, которую Сакасуги нашёл знакомой, и всё же он не мог вспомнить, что это было, так как его воспоминания теперь были полны дыр.

И нападение этих людей в конечном счёте повлияло на эту энергию, медленно заставляя эту необычную энергию исчезать…

Когда Сакасуги раздавил другого человека, бросившегося на него в фарш, он заметил, что другие люди поблизости не чувствовали страха, но странно ухмылялись.

Тогда Сакасуги понял, что так продолжаться не может.

«С этими людьми определенно что-то не так!».

……

Даже когда дракон остался в благоговейном страхе перед ужасающей стойкостью игроков и даже заподозрил, что им промыл мозги какой-то злой бог, игроки на самом деле находили текущую ситуацию тревожной.

Проще говоря, существо было слишком жестким.

Его чешуя и кости были настолько прочными, что обычные навыки игроков не могли пробить их, кроме как сократить долю хп.

Кроме того, более сильные конечные навыки имели чрезмерно долгое время каста, не говоря уже о том, что они были очень очевидны и круты, что Нежить Дракона ловко уклонялся от него всякий раз, когда они стреляли.

Даже если игроки попытаются контролировать его движения, антимагическая природа дракона была столь же мощной, в то время как большинство заклинаний контроля были слабыми. Кроме того, суплекс, который все признавали лучшим заклинанием контроля, всегда будет сорван, когда дракон быстро бросался вперёд, чтобы растоптать воина игрока, пытающегося это сделать…

Внезапно игроки были пойманы в отчаянии от того, что у них такой жёсткий соперник

- Джо, что у тебя на уме?

Проинструктировав остальных игроков по тактике в течение всего дня, Эдвард сделал перерыв, чтобы выпить, когда обнаружил, что Джо, похоже, о чём-то задумался.

И несмотря на то, что он знал, что его товарищ по группе был в основном безмозглым, страстное любопытство Эдварда всё же взяло верх.

— Ничего.

Неловко усмехнулся Джо, почёсывая затылок.

— Просто когда Нежить Дракона только что затоптал меня насмерть, он выглядел совсем как девушка, увидевшая отвратительного жука.

Эдвард не смог сдержать ответной улыбки.

— Хватит валять дурака. Это нежить — она не может улыбаться, не говоря уже о том, что это дракон…

С этими словами он повернулся к мёртвому Красному Дракону.

Возможно, тронутый словами Джо, Эдвард вдруг заметил, что всякий раз, когда Красный дракон обрушивал свою лапу на игроков вокруг себя, он выглядел так же, как Джессика, когда она видела таракана…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/36479/1044988